



**МАКАРКИН
АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ**

профессор НИУ ВШЭ

СЕМЬ ПРОБЛЕМ «ЦЕРКОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ»

Русская православная церковь в нынешнем столетии добилась масштабных успехов во взаимоотношениях с государством. Производится реституция церковной собственности. «Основы православной культуры» включены в федеральную школьную программу (хотя действует вариативность и они конкурируют с рядом других дисциплин, но на практике, по данным Московской патриархии, их изучают 40 % школьников). Официально введено военное духовенство. Впрочем, все эти преференции относятся к президентству Дмитрия Медведева, и после него новых «подарков» от государства церкви не поступало. Неоднократно выдвигаемые предложения расширить преподавание «Основ православной культуры», превратив их в полноценный вероучительный курс, государством приняты не были. При этом к настоящему времени в отношениях с обществом церковь столкнулась с целым рядом взаимосвязанных проблем. Можно выделить семь из них.

Первая проблема — снижается число россиян, декларирующих свою приверженность православию (столь осторожная формулировка оправдана, так как к числу номинальных православных в ряде случаев относятся и некрещеные — и не собирающиеся креститься, — и даже неверующие в Бога; все они обычно объясняют свой выбор национально-культурными соображениями). Опросы ВЦИОМ показывают, что хотя православие остается доминирующей конфессией (и в сколько-нибудь обозримом будущем ситуация не изменится), но число респондентов, идентифицирующих себя с православием, уменьшается. В 2017 году таких было 75 %, в 2021-м — 66 %¹.

¹ Источник: за 2017—2021 годы — Аналитический обзор «Великий пост — 2021» от 15.03.2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2021>; за 2005—2010 годы — Аналитический обзор «Верим ли мы в Бога?» от 30.03.2010. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/verim-li-my-v-boga>.

Вторая проблема — идентификация с атеизмом перестает быть маргинальной. Число неверующих за это же время увеличилось с 7 % до 14 % (в том числе 22 % среди респондентов от 18 до 24 лет). Современный атеист — это не карикатурный воинствующий безбожник, в арсенале которого стандартные и многократно высмеиваемые аргументы вроде «космонавты в космос летали, Бога не видели». Это нередко образованный молодой человек, напоминающий своего ровесника позднесоветского времени неприятием навязываемого ему официоза — только тогда официоз был атеистическим, а сейчас стал православным.

Третья проблема — церковь теряет «тефлоновость». Уникальная ситуация двух первых десятилетий постсоветской России более не повторится. Тогда восприятие церкви как важнейшего традиционного российского института и, одновременно, мученицы, пострадавшей от гонений при советской власти, привело к тому, что она фактически оказалась вне критики как в политическом классе, так и в обществе в целом. Теперь этот мощный ресурс истончился — церковь все более воспринимается как богатый и влиятельный институт, глубоко интегрированный в систему внутриэлитных отношений. Стереотипный образ «попа на мерседесе» получил широкое распространение в интернете, тогда как судьбы многочисленных батюшек, ведущих крайне скромную жизнь, известны и интересны обществу куда меньше. Идентификация в публичном пространстве Русской православной церкви и государства способствует росту не только антиклерикальных (связанных с неприятием усиления влияния церкви на общественные процессы), но и антирелигиозных настроений. Законодательство и активная правоприменительная практика по защите чувств верующих ведут к тому, что церковь из мученицы в глазах модернистской части общества превращается в «мучительницу».

Четвертая проблема — усиливается напряженность во взаимоотношениях церкви и интеллигенции. Православной традиции в России свойственно подозрительное отношение к интеллигентам — идеалом для многих священнослужителей является благочестивый «простец», априори доверяющий авторитету церкви. Для того чтобы стать «своим» для таких представителей клира, интеллигент должен приблизиться к «простецу» по уровню своей веры. С этим связан феномен «православных специалистов», немногочисленных и нередко недостаточно авторитетных в своих профессиональных сообществах, но подчеркивающих свою верность церковному учению, нередко в фундаменталистской стилистике — «православные биологи» продвигают креационизм, «православные деятели искусств» отрицают современную культуру и т. д. Таким образом, повестка взаимодействия церкви и интеллигенции нередко маргинализируется. Ситуацию усугубляют конфликты с музейными работниками, сотрудниками системы образования и другими представителями интеллигенции в ходе реализации законодательства о реституции церковной собственности.

Пятая проблема — в России сложилось общество потребления, которое не только противоречит церковному идеалу «Святой Руси», но и ведет к негативным для церкви практическим последствиям. В «пирамиде Маслоу» для большинства православных верующих (в частности, «захожан», которые с некоторой регулярностью посещают храмы, чаще всего по большим праздникам или в связи с семейными событиями) расходы на церковные нужды занимают далеко не первостепенное место — соответственно, они быстро «отсекаются» или резко сокращаются в случае возникновения материальных затруднений. Люди все более относятся к церкви с «потребительских» позиций, стремясь определить свою конкретную выгоду от вложений (пожертвований) на ее нужды.

Немалая часть «захожан» не просто предпочла дистанционное участие в богослужениях, которое для обычной ситуации является профанацией, но и после смягчения или отмены ограничительных мер не вернулась в храмы. В 2021 году, по данным МВД, в пасхальную ночь храмы посетило более 1,6 млн человек². Это в 2,6 раза меньше, чем в 2019. Можно спорить о качестве статистики, когда речь идет об абсолютных цифрах, но методика остается прежней и падение посещаемости налицо. Значительно комфортнее послушать богослужение дома, почувствовав свою «сопричастность» к церковной жизни, чем сделать усилие и посетить ночную службу.

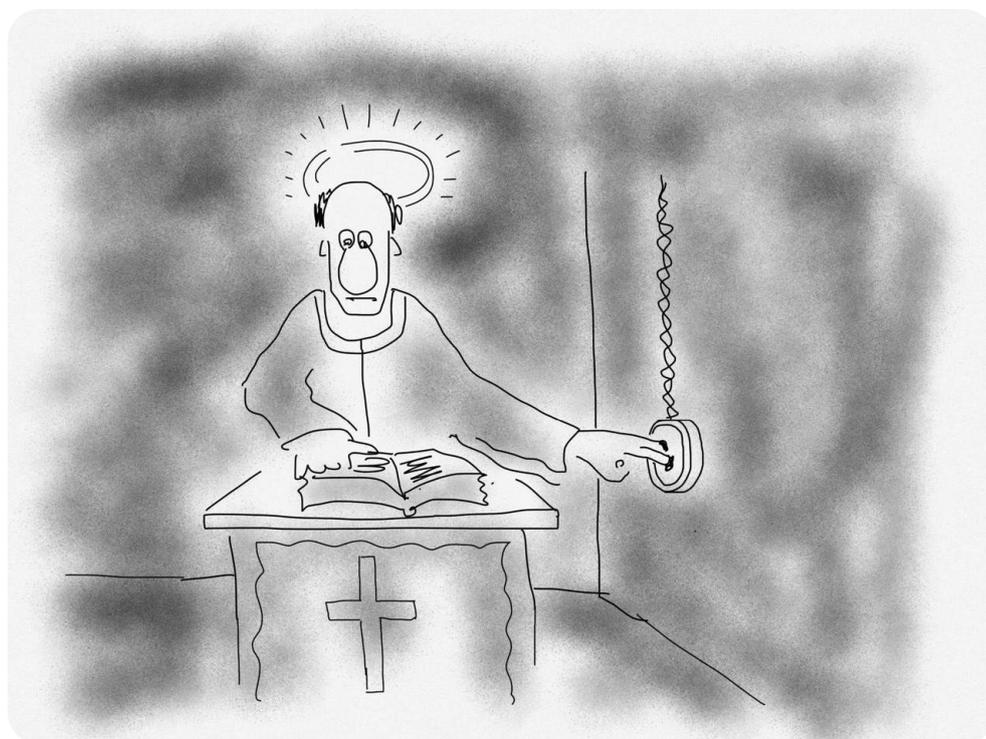
Шестая проблема — стала реальной перспектива капсулирования «практикующих верующих», усиливающаяся в условиях пандемии, когда наиболее активные и мотивированные прихожане консолидируются, а «захожане» в значительной степени отсеиваются. Усиливается диссонанс между представлением о «церкви большинства» и относительно малым числом постоянно посещающих храмы и следующих церковным правилам. Лишь 2 % от всех православных, по данным ВЦИОМ, строго соблюдают все посты, то есть придерживаются уставных правил, а 71 % называющих себя православными посты не соблюдают вообще. Крайне слабой является и информированность россиян о важнейших событиях истории российской церкви, даже о наиболее почитаемых святых — лишь 20 % сообщили социологам, что хорошо знают, кто такой Серафим Саровский (но при этом когда респондентов попросили назвать до трех его характеристик, то большинство (16 %) предпочли самый очевидный вариант — «святой», и лишь 3 % упомянули об основании им монастыря; другие характеристики оказались еще менее распространенными и обычно применимыми ко многим святым — «помогал людям», «совершал чудеса»)³.

² МВД: Более 1,6 млн человек приняли участие в пасхальных службах // Российская газета. 02.05.2021. URL: <https://rg.ru/2021/05/02/mvd-bolee-16-mln-chelovek-priniali-uchastie-v-pashalnyh-sluzhbah.html>.

³ Аналитический обзор ВЦИОМ «Святые: люди и места» от 22.01.2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/svyatye-lyudi-i-mesta>.

Таким образом, субкультура практикующих верующих существенно отличается от мировоззрения и интересов номинальных православных. С политической точки зрения этот диссонанс проявился еще в 2017 году, когда протесты против фильма «Матильда» оказались малочисленными, а за его запрет высказались 17% респондентов ВЦИОМ, против — 48%, то есть православным активистам не удалось добиться поддержки большинства номинальных православных⁴.

Седьмая проблема — авторитет церкви как института даже для многих практикующих верующих ограничен. Опасения масштабных и громких расколов, впрочем, явно преувеличены — нашумевшее дело бывшего схиигумена Сергия (Романова) не привело к расколу, хотя и способствовало существенному снижению числа участников стихийного крестного хода во время «Царских дней» в Екатеринбурге в 2021 году. Важнее другое — верующие принимают решения в рамках вопросов церковной дисциплины, часто не обращая внимания на позицию священноначалия. Разрыв с Константинополем повлек за собой официальный запрет прихожанам Русской православной церкви молиться на Афоне — однако паломничество на Афон продолжается, причем паломнический центр Украинской православной церкви (Московского патриархата) особо отмечает «насыщенный маршрут с ночлегами в святогорских монастырях» (то есть не только в Свято-Пантелеимоновом монастыре, в котором молиться официально разрешено).



© Александр Дмитриев, специально для Социодиггера

⁴ Аналитический обзор ВЦИОМ «Страсти по „Матильде“» от 25.10.2017. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/strasti-po-matilde>.

Когда Элладская церковь признала Православную церковь Украины, то запрета посещать Керкиру и молиться у мощей святого Спиридона не последовало из-за очевидной неисполнимости такого решения. Верное чадо церкви, стремящееся соблюдать все предписания (что должно быть нормативным), остается редким явлением в российском обществе.

Смена поколений не приведет к отмиранию церкви, на которое надеялся еще Никита Хрущев. Напротив, немалая часть комсомолок его времени стали «церковными бабушками» — на склоне лет людям свойственно задумываться о вечном. Но притока молодежи в церковь, подобного происходившему в период церковного возрождения конца XX века, уже не будет. А перечисленные выше проблемы будут усугубляться, оказывая влияние и на внутреннюю жизнь церкви, и еще более на ее место в обществе.